Я упокоилась лишь к обеду. Я поправила макияж и волосы.

Служанки покинули мои покои, как только я начала разбрасывать вещи после того, как они отказались слушать мои команды. С тех пор я нахожусь одна в комнате, и никто не видел, как я плакала.

Герцог заходил ко мне один раз, чтобы объясниться. В ответ он получил летающий графин.

Перед тем как уйти, он сказал, что докажет мне, что у него не было дурных намерений. На самом деле это звучало как угроза, чем обещание, но я даже не посмотрела на него.

После утра, полного ссор, мне хочется просто лечь и уснуть. И все же у герцогини есть свои обязанности.

Он уничтожил мое королевство из-за своего желания. Как он отреагирует, если я испорчу его? Но для этого мне нужно больше власти. Мне нужно наладить связи и понять, как здесь все устроено.

А пока я не могу позволить герцогу раскусить мой план, иначе он остановит меня.

Во-первых, я не могу забыть про все его планы, чтобы заполучить меня. Я не могу предсказать его действия, и он может попытаться убить меня теперь, когда я увидела его настоящее лицо.

Если я буду истерить слишком долго, он заскучает и решит избавиться от меня.

У него был кто-то в Полисе, кто докладывал обо мне. Это единственное объяснение, которое я могу придумать. Он знает все обо мне. Однако Теодора, к которой он привык, - королева, а не герцогиня. Она была правительницей, известной своим чувством справедливости и терпением.

Но этот человек умер, когда ее страна пала.

Теодора, герцогиня, поэтому она имеет право стремиться к большему. Она может быть жадной и стремиться к богатству. Она может совершать ошибки и винить в них других, может сплетничать. Теперь у меня много свободы.

Удовлетворившись своим образом, я выхожу и направляюсь в покои герцога. Я стучу, не обращая внимания на взгляды, которые бросают на меня в коридоре. О чем можно думать, когда жена ищет мужа? Неужели тут такие строгие люди?

Когда герцог в гневе открывает дверь, то начинает что-то кричать. Он замолкает, когда понимает, что это я.

«Я готова» - говорю я просто.

Его состояние даже хуже, чем мое. И все же это его проблема. Я не просила его делать такое.

Я мягко улыбаюсь и могу поклясться, что вижу герцога взволнованным. Почему он уже что-то подозревает? Насколько подробными были отчеты обо мне, если он знает, о чем я думаю, глядя на мое выражение лица?

«Разве ты не собираешься показать свою жену? - спрашиваю я, видя, что он не двигается. - Сухи о нашем споре должно быть уже распространились по всему двору, и мы подтвердим это, если не пойдем на обед. Вместе.»

Он сумасшедший ублюдок, так что должен быть рад шансу быть со мной, верно? И эти слова должны были сгладить его подозрения, по крайней мере сейчас.

«Зайди на минутку, - говорит он, поправляя одежду. - Мне нужно с тобой поговорить.»

«Я не хочу тебя слушать, - говорю я, но все равно захожу и закрываю за собой дверь. - Лучше побереги силы на потом.»

«Ты хочешь навсегда погубить мою репутацию?»

«И заодно мою? Нет, я этого не сделаю. У меня все еще есть инстинкт самосохранения. Ты единственный, кто позволяет мне жить, я не могу причинить тебе вред. Вы проделали великолепную работу, ваша светлость. Я нахожусь под полным контролем.»

Или, по крайней мере, это то, что ты хочешь услышать. Не так ли?

«Я не против того, чтобы ты была под моим полным контролем, - шепчет он мне на ухо, обнимая за талию. - Но мы оба знаем, что это не так...»

Я пытаюсь оттолкнуть его, но он сжимает слишком сильно. Он хочет показать мне, каково это - по-настоящему быть в его власти.

Жаль, что у меня нет настроения, чтобы играть с ним.

«Отпусти меня» - говорю я, изо всех сил сопротивляясь.

«Не так ты должна улаживать того, кто позволяет тебе жить» - продолжает он, не желая оставлять меня в покое.

Я бью его изо всех сил, стараясь не испортить ни прическу, ни одежду во время всей этой борьбы. Он не даст мне сдачи, иначе уже сделал бы это. Почему-то я знаю, что он не причинит мне вреда. Хотя бы потому, что я - то, чего он давно желает.

«Герцогиня, в следующий раз, когда ты поднимешь на меня руки, я преподам тебе урок, который ты не забудешь» - бормочет он, все еще слишком близко.

Я трепещу, как только его дыхание касается моей кожи. Мне неприятно признавать, что то, что я чувствую, не похоже на страх, но у меня нет времени спорить собой. И нет времени задаваться вопросом, что влечет в себе урок герцога.

«Именно это лицо я и хотел увидеть» - говорит он. На этот раз его голос спокойный, и он даже делает шаг назад, освобождая меня. Не знаю, какое выражение лица он увидел, но уверена, что никогда не видела его на своем лице. Ни разу в жизни я не чувствовала себя так, как сейчас.

Я сглатываю и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

«Если ты еще раз сделаешь что-нибудь подобное, я не позволю прикоснуться ко мне!» - угрожаю я. Не то чтобы это имело для него какое-то значение, поскольку я не могу защитить себя. Но эта герцогиня будет недоступна ему еще очень, очень долго.

«Это мы еще посмотрим» - произносит он, приводя в порядок свою одежду. Пока я смотрела на лампу, пытаюсь понять, почему я так взволнована, он успел переодеться.

Он предлагает мне руку и я машинально принимаю ее.

«А теперь пойдем, покажем моей герцогине двор» - говорит он. Я киваю, не осознавая, что за столь короткое время так привыкла к его близости.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1389008>